

Г. Хазанов:

«Зачем театру попса»

Нужно ли актеру забыть о чести и собственном достоинстве ради денег? Об этом и многом другом размышляет руководитель Театра эстрады Геннадий ХАЗАНОВ, которому 1 декабря исполняется 60 лет.

- БЫВШИЙ министр культуры Евгений Сидоров написал статью, в которой заклеил "продающую интеллигенцию" и, в частности, вас. Он заявил: "Геннадий Хазанов - лицо нарицательное. Я любил его, когда он был лицом собственным. Теперь он может служить эталоном и мерой ценообразования начальства в плечико".

- Интересно было бы посмотреть, куда Евгений Сидоров целовал начальство, когда был министром культуры. Я не знаю, что он подразумевал под "целованием в плечико", может быть, то, что я служу в театре, который существует на бюджетные деньги, что я общаюсь с теми, кто распределяет эти деньги, что я пытаюсь сделать так, чтобы театру этих денег выделили побольше. Это моя работа. Я состою на "государевой" службе.

"Не нужно опошлять классику"

- ВОЗМОЖНО, Сидоров говорил о том, что, состоя на "государевой" службе, вы забыли о коллегах по призванию. Помнится, на собрании, посвященном планирующейся театральной реформе, все актеры выступали против, а вы говорили о том, что реформа должна быть.

- И сейчас скажу: реформа должна быть. Такого количества театров, сидящих на бюджете, быть не должно. Но кто будет проводить отбор? Ведь сразу начнется субъективизм. Один режиссер считает, что он занимается искусством. Но как объяснить ему, что он им не занимается? Целесообразно было бы оставить небольшое количество театров, как было в Российской империи. Императорские театры находились на государственном обеспечении, актеры получали большие жалованья, все остальные работали в частной антрепризе. Огромное количество театров, которые сосут из бюджета деньги, - это советское изобретение. Поскольку театров много, бюджетные деньги распределяются по крохам. И получается ни два, ни полтора.

- Значит, чтобы больше зарабатывать, надо давать

зрителю театральную попсу, которую он так хочет?

- Очень жаль, но сегодня в искусстве коммерческая составляющая является доминирующей. Думаю, что теперь на эстраде не могла бы появиться артистка Елена Камбурова. Она просто не была бы востребована. Но зрители пока еще хотят не только театральную попсу. Потому что ни Театр Фоменко, ни спектакли, которые появились на Новой сцене "Современника", ту же "Голую пионерку", уж никак театальной попсой назвать нельзя. К попсе относится скорее то, что сделала госпожа Чусова на сцене Театра Моссовета с гоголевским "Ревизором".

- А мат на сцене - это попса или искусство?

- Мат - серьезная составляющая русского языка. Но все-таки сцена, как утверждал русский классик, - это высокая кафедра. И мне не кажется, что МХТ должен заниматься тем, что в нашем языке называется цензурщиной. То, что дозволено какому-нибудь театру в подвале, не должно быть дозволено месту, которое формирует художественный вкус. Вот мы с вами сейчас разговариваем. И ни вы, ни я почему-то не прибегаем к ненормативной лексике. Хотя уверен, что и вы, и я знакомы с ее образцами. Можно написать на обложке "Анны Карениной" название "Секс на рельсах". И тогда, увидев слово "секс", больше людей купят эту книгу. Но нужно ли так опошлять классику?

Можно написать на обложке "Анны Карениной" название "Секс на рельсах", и тогда больше людей купят эту книгу. Но нужно ли так опошлять классику?

- Скажите честно, когда зрители свистели и кричали вам "Уйди!", вас это не обижало и не удивляло?

- Обижало, но не удивляло. С моей точки зрения, многие артисты решают поставленную задачу в соответствии с той же коммерческой составляющей. Не нравится - не смотри. Возьми включи канал "Культура". Но ведь люди смотрят, например, Петросяна. Их же никто не заставляет под дулом пистолета нажимать именно эту кнопку. Значит, нравится.

- Вы говорили, что хотите отказаться от всех материальных стимулов. На что же жить собираетесь?

- Ну я же не работаю за воздух. Естественно, я получаю свои гонорары за спектакли. Гонорары смехотворные по сравнению с теми, которые получают наши ме-

газзвезды шоу-бизнеса. Но ничего, от этого не страдаю.

- Может быть, имелось в виду то, что вы не будете выступать на частных вечеринках, свадьбах, днях рождения олигархов, их родственников и родственников их родственников?

- Да, я не выступаю на частных вечеринках. Уже несколько заявок пришло на спектакль "Морковка для императора", в которых Театру Антона Чехова предлагают очень приличные деньги за выступление на закрытых вечерах. Но, после того как однажды мы сыграли "Ужин с дураком" на подобном вечере, режиссер Трушкин сказал: "Какие бы ни были названы цифры, даже если деньги театру будут очень нужны, мы не будем этого делать". Потому что сам принцип того, что тебя купили, уже определяет поведение тех, кто сидит в зрительном зале. В начале 90-х я пробовал выступать на таких вечерах. Для меня это было невыносимо. Я никого не осуждаю: артист, который работает в системе координат шоу-бизнеса, обязан в определенной степени подавить в себе представление о чести и достоинстве, коими всегда отличалась советская сцена, и не думать о том, что раньше

это была очень уважаемая профессия. А сейчас этические постулаты сильно изменились. Представители шоу-бизнеса должны изживать в себе чувство стыда. Но бесстыдство никогда не было залогом тренинга души.

- Читая лекцию в Международном университете, вы предрекли смерть российской интеллигенции.

- Смерть не предрекал. Я сказал, что, если в России будет построен цивилизованный капитализм, интеллигенция как класс, который появился только в нашей стране еще в дореволюционное время, просто отомрет.

- Пока наша интеллигенция жива?

- До цивилизованного капитализма нам еще так же далеко, как до численности населения в Китае. Так что смерть нашей ин-

теллигенции, которая в своей массе очень неоднородна, пока не грозит. Склоняю голову перед абсолютной бессребреницей Валерией Новодворской и утверждаю, что она - представитель интеллигенции. Я могу с ней не соглашаться, иронизировать, но ее нельзя заподозрить в том, что она исповедует двойную мораль. Не могу заподозрить в двуличии и маршала Ахромеева. Он не отказался от своих убеждений и, не понимая, как жить дальше, ушел из жизни. Уважаю человека, который не делит свою жизнь на выгоду и невыгоду. К великому сожалению, себя отнести к породе людей, "чистых по модулю", не могу, потому что конформизм для меня необходим, чтобы выжить в сегодняшнем мире.

"России нужна монархия"

- ПО-ВАШЕМУ, что России более необходимо: интеллигентность или цивилизованный капитализм?

- Убежден, что нужно идти к цивилизованному капитализму. Но как это сде-

лать? Если б знал, поделился бы. Я только вижу, что наша страна в очень тяжелом состоянии. Но хочется верить, что Россия из него выйдет. Иначе она прекратит свое существование как государство. Я понимаю, сколько навлечу на свою голову хулы, но скажу: наша страна не сможет жить, не исповедуя великодержавность. Иначе это будет не Россия. Все равно монархия в России - лучшее государственное устройство. В идеале это должна быть конституционная монархия. А уж как будет называться монарх - президентом или как-то иначе, - не имеет значения.

Не верю ни в коллегиальное руководство, ни в так называемую демократию. Демократия, по определению, - власть народа. Тест на эту власть мы прошли в 1986 году, когда Горбачев предложил выбирать директоров предприятий. Хорошо помню, кого выбирали? Сегодня ругают президента за то, что губернаторов стали назначать. А как быть, если губернатор на месте получает неограниченную власть и начинает беспрельничать? И спросить с него нельзя, и снять нельзя. В советское время партбилет отбирали - и все! Не говорю о том, что тогда все были назначенцами.

Меня могут спросить: "Так ты что, хочешь вернуться в прошлое?" Нет, не хочу! Но и эта псевдодемократия не выход из положения. Она никакого отношения к России не имеет. Это демократия в пределах Бульварного кольца Москвы. Меня не покидает ощущение, что рецепты, которые прописывают либералы, все равно одна из форм насилия. Они могут сказать, что без насилия не обойтись. Но тогда давайте границы насилия определим. Цену этого насилия определим. Правильно ли так распоряжаться жизнями миллионов людей? Ведь жизнь подарена людям Господом. Но Россия привыкла к насилию, потому мы так и мучаемся.

Валентина ОБЕРЕМКО
Фото Олега ДЬЯЧЕНКО

АФОРИЗМ

Писатели-сатирики - это те, которые в отдельности и не писатели, и не сатирики.

Прислал Михаил Никитин, Москва